

В течение следующих часов Джереми выяснил как ужасно ждать чего-то, когда не нужно ничего делать, а при этом ты ещё и слеп. Он попытался поспать, однако практически не был утомлён, а кроме того весьма взволнован.

Оставалось надеяться, что у Николаса будет время, чтобы навестить его ещё раз, и хоть бы друг согласился с планом Джереми.

Судя по тому, что Джереми знал о Николасе, а знал он его ещё со старшей школы, - друг должен был немедленно согласиться помочь.

Парень попытался сосредоточиться на звуках возникавших в окружающем пространстве, однако неизменно, через некоторое время отвлекался от этого.

До ушей доносились шаги долетающие через входную дверь и следующие куда-то далее, невнятные голоса, какое-то гудение из разных источников, чей-то смех, а ещё отзвуки невнятных шумов издалека, источник которых Джереми не мог угадать.

Маленький мирок из шумов, на которые он раньше практически не обращал внимания. В нём он чувствовал себя как в тюрьме, словно сидя в камере, нет, даже ещё хуже, потому что даже все те парни, что были арестованы его матерью могли видеть после ареста.

Уставившись во тьму Джереми неустанно крутил в своей голове одну и ту же мысль: "Навсегда - навсегда - навсегда", и она по-видимому сводила его с ума. Он же ещё был молод. Ему хотелось развлекаться. Ему хотелось удовольствия.

Хотелось быть любимым женщинами. Ему хотелось куда-нибудь выбираться. А это уже было невозможно, поскольку он был прикован к этим чёрным сумеркам. Без цветов и света.

Впрочем, вскоре Джереми вновь отвлёкся от течения своих мыслей. Такого не должно было случиться. Нет. Ни за что.

Он не был кривым уродцем, и совсем не хотел им становиться. Они ни за что не позволил бы себе приблизиться к этому. Такого в его жизни вообще не должно было случаться.

Он положит этому конец. Конец всему. Завтра в это же время он уже покончит со всем, если удача ему улыбнётся.

А Николас поможет ему это повернуть. Не даром же он его лучший друг?

В конце-концов Джереми задремал. Проснувшись он первым делом услышал шаги и голос сестры Кэтлин который произнёс: "Мистер Штингер, к вам пришёл мистер Кольшау".

"Если я вам понадобится, тогда звоните пожалуйста, я буду поблизости".

"Ник"? - произнёс Джереми в пространство перед собой. По полу проскрипели ножки стула или табурета, а вскоре после этого рядом с парнем прозвучал голос Джереми: "Йеп, старик, я здесь".

Этот доктор Вильяк позвонил мне по сотовому и сказал, что ты хочешь со мной... поговорить".

Джереми пропустил мимо ушей то, что Николас сделал небольшую паузу перед словом

"поговорить", словно сначала он хотел сказать другое слово.

Например "повидаться".

"Всё нормально"? - спросил Джереми слегка охрипшим голосом, нервы его были напряжены до предела.

"Да, здесь никого кроме нас нет, если что", - ответил слегка удивлённый Николас. "Давай ка сразу всё начистоту, не надо напрягаться, что такого важного случилось"?

И словно чтобы разрядить ситуацию шуткой добавил: "Денег занять хочешь, или чего"?

"Идиот"! - сокрушённо покачал головой Джереми. Затем он сделал глубокий вдох, или вернее попытался его сделать, потому что в груди по прежнему всё болело.

"Я хочу умереть. Покончить с собой".

Николас сглотнул слюну и пару секунд ничего не говорил.

"Чего? Не понял? Ты это серьёзно? Что ты имеешь в виду"?

"Ты меня понял", - ответил Джереми слегка охрипшим голосом. А затем его прорвало:

"Как бы вообще ты себя на моём месте чувствовал? Подумай хоть чуток, есть ли у меня желание, продавать мой авто, никогда больше не гонять с тобой на лыжный курорт? А ещё помнишь, мы хотели получить права на пилотирование самолёта".

"Думаешь у меня есть желание просиживать дома дни напролёт, и никогда больше не смотреть на женские зады? Да и пойти со мной они никуда не захотят. И до конца жизни мне придётся существовать не различая цвета и не видя света"?

Сидеть ровно в этой чёрной тьме?? Мне даже не страсти с этих проклятых пришельцев возмещения ущерба, потому что все они наверняка отправились на тот свет от взрыва! Нет, такого от своей судьбы я совсем не ждал! Я хочу умереть, прямо сейчас и на этом самом месте"!

Николас не перебивал Джереми. Где-то в глубоком уголке его сердца блуждали точно такое же чувства.

Тогда, когда слепая вышла из магазина одежды они с Джереми показывали ей неприличные знаки и их сильно позабавило, что эта женщина никак на это не реагировала, потому что она просто не видела их, двух юношей, что от души веселились над ней. Видеть только черноту до конца своих дней? Ощущение возникающее от мыслей об этом пробирало Николаса ознобом до глубины костей.

Он не хотел быть слепцом. Или глухим, с повреждённой конечностью, умалишённым или душевнобольным. Чего хорошего можно бы было ещё ожидать от жизни, если прогуливаться по улицам без этих дурацких белых палочек было бы больше нельзя, или если не ориентироваться даже в собственной квартире?

Он понимал своего приятеля. Причём очень хорошо.

Николас прокашлялся прочистив горло.

"Окей, старик", - ответил он тихо. "Я никому ничего не скажу. Я тебе помогу. Как ты задумал это провернуть"?

"Спасибо", - сказал Джереми. "На тебя всегда можно рассчитывать".

"Я это ещё в школе заметил, в старших классах, когда ты мне помог макнуть головой в унитаз этого тупорылого Патрика, который осмелился схватить мою подружку за тити".

Затем Джереми вновь посерьёзнул.

"Наклонись поближе, я расскажу что задумал".

<http://tl.rulate.ru/book/29189/623231>